

Он ставит несколько спектаклей в год, пишет книги, ведет программу на телевидении, занимается ремонтом здания собственного театра. В его жизни нет места ничему, кроме творчества. Даже в... приготовлении котлет на пару.

— Ваш домашний автоответчик стихами разговаривает. Вы всегда находите в жизни место для поэзии?

— Да, я все время сочиняю. Как раз сегодня записал на автоответчик новую строку: «Прошлое — это ска-терть, на которую ложится сегодняш-ний день». До этого было: «Когда увидите, как опадают ли-стья, ловите их ру-кавами, чтоб не ушиблись». Все сам придумываю. Кстати, еще немецкий поэт Гельдерлин ставил во-прос: «Зачем поэт в убогое время?»

— Так он этот воп-рос ставил совсем в другое время. Что же, получается, любое время — убогое?

— Наше время — вре-мя воинствующей по-шлости и убожества. Посмотрите, что про-исходит на телевиде-нии, все эти сериалы...

— Но ведь и ваши ак-теры в них снимаются, да и вы сами выступили как актер в сериале «Ростов-папа»!

— Его делал режиссер Кирилл Серебренников, это идеальный вариант. Но этот фильм не имел такого успеха, как другие! Поэты Серебряного века правильно и честно размежева-лись: есть мы — и есть на-род, народ нас никогда не поймет.

— Вы тоже размежева-лись? По-моему, вас народ

очень даже хорошо пони-мает: пожалуй, вы — са-мый известный театраль-ный режиссер страны.

— В советское время, ко-гда я первым ставил пьесы изгоев, врагов системы — Вампилова, Петрушевскую, — на мои спектакли прихо-дили те зрители, которые понимали, что здесь их боль будет услышана. Жи-риновский прислал теле-грамму, что я самая яркая звезда XX века. Кушанави-ли меня недавно представ-ил: «Вот человек, кото-рый столько лет провет-ривал наши мозги». Но мне действительно удается иг-рать «на двух барабанах». Приходит ко мне и обы-чный зритель, который дол-жен на следующий день своей соседке Мане до-ложить, что был в театре, и пересказать о чем спек-такль. Если режиссер плю-ет на сюжет и выражает се-бя «до дна», люди даже не пошевеливаются, чтобы к нему пойти. Мы со «Служанка-ми» поначалу объехали 34 страны, и поначалу была пустыня. А сейчас едем со спектаклем «Нездешний сад» о Нуриеве — и везде полные залы.

Демидова и Дорони-на — мои бабочки

— Народная любовь, на-верное, проявляется не только цветами и апло-дисментами?

— Однажды мы ехали из Харькова в Донецк на микроавтобусе, самолеты поче-му-то не летали. Я, Шифрин и Маковецкий должны были играть спектакль «Любовь с придурком». Ехать долго, и, конечно, хочется уже, как говорится... А на дворе зима. Я Фиме и Сереже говорю: «Дети, потертите, в лес ид-ти — это пошло». В каком-то райцентре мы заметили сельпо, рядом пристройка в виде будочки, около нее да-ма за столиком продает би-леты. Женщина встретила нас приветливо, мы купили билеты, зашли. Внутри это-го сарая лишь перегородки — ни дверей, ни воды. Вдруг слышу вопль — та женщина к другой обращается: «Мару-ся, шо ж мы той телевизор обижали, мы ж с него гро-ши взяли! Где ж той режис-сер?» — «Да тут я». — «Дай автограф!» Выходим — «Ма-русю, отдавай им гроши!»

досье «Антенны»

■ родился: 28 октября 1936 года во Львове

■ образование: в 1956 году окончил Государственный институт театрального искусства (ГИТИС) в Москве

■ карьера: работал в театрах Львова, Киева, Калинин (Твери), Вильнюса и Москвы, в 1991 году создал собственный Театр Романа Виктюка; поставил около 150 спектаклей

■ семейное положение: холост

предпочтения

■ еда: макароны по-флотски

■ алкогольный напиток: виски

■ безалкогольный на-питок: клюквенный морс

■ машина: «мерседес»

■ отдых: на юге Италии

■ литература: дневники Марины Цветаевой, Михаила Кузмина

■ кино: «Смерть в Венеции» Лукино Висконти

■ музыка: Густав Малер

не крови, но склада души, — по которой люди собираются. Леша Серебряков, Дима Певцов, Лена Морозова, а еще Аллочка Демидова, Танечка Дорониная — это все мои бабочки.

— Спектакль о Нуриеве вы ставили, выполняя обещание перед ним?

— Сначала была идея спектакля «Учитель танцев», где он у меня должен был играть вместе с Наташей Макаровой. Не получилось. Последняя наша встреча произошла во Флоренции, он танцевал «Шинель». Танцевал уже тяжело, просто плохо. Но кланялся так, что был большой успех. Я прихожу за кулисы — пустой коридор, никого. Он мне обрадовался. И, уходя, я пообещал, что поставлю о нем спектакль. Обычно он ерничал, а в этот раз не сказал ничего, лишь внима-тельно посмотрел. И в этом взгляде была уверенность, что спектакль состоится.

— Судя по тому, что вы четыре раза ставили «Мастера и Маргариту», к этому роману у вас особое отношение. Почему?

— Еще к «Анне Карениной» — ее я ставил три раза. Помню глаза Елены Сергеевны Булгаковой, которая не верила, что можно по-ставить «Мастера», — тогда Симонов только готовил публикацию романа в жур-нале. Первая постановка была в Вильнюсе, в совет-ское время — тогда это только там и можно было позволить. Не было, конечно, никакой головы Стали-на, как сейчас, только наме-к — сталинские сапоги. По-том в Таллине. Последний мой вариант — «Сны Ивана Бездомного»: я не повто-ряю старые постановки, это совсем другой спек-такль. В романе есть много тайных шифров...

В Большой театр — по сигналу тревоги

— Я где-то читал, что вы в Вильнюсской библиоте-ке книги воровали. Это правда?

— Расскажу, как на самом

деле было. Там был спец-хран, где хранились книж-ки, изданные до 1940 года и считавшиеся антисоветски-ми. Я придумал, что буду изучать Серебряный век, на-писал сам себе бумагу, ми-нистерство мне ее подписа-ло. И вот я в комнате два на два метра. Тыходишь, и за тобой зашелкивается дверь. Бумагу — нельзя, ручку — нельзя, только читать мож-но. Но дама, руководившая библиотекой, была моей по-клонницей. Она обязана была записывать все книж-ки, которые я читаю. Смот-рю — а она пишет мне сов-сем другие книжки, безопас-ные. Я осмелел и стал читать т а к о е, стал приносить бу-магу, переписывал. Из спец-храна я, конечно, ничего не выносил — посадили бы и меня, и ту даму.

А вот когда мы гастроли-ровали с Вильнюсским теа-тром, у нас по всем городам были рейды. Особенно па-мятное место — Воронеж. Я узнал, где находится мест-ный архив. Там в подвале — в пыли, в грязи — лежали до-революционные журналы: от «Аполлона» до «Мира ис-кусства». И в стене — око-шечко без решетки. Какое счастье! Я копаюсь вниз, среди крыс и тараканов, а мои артисты сверху вытас-кивают. Позже с Театром Моссовета в Краснодаре мы тоже удачно «поработа-ли» по библиотекам — и Те-рехова в этом участвовала, и Талызина, и Дробышева. Но эти книги до нас все равно никто не читал. Я от-крывал формуляры — пу-стые. И я говорил артистам: да лучше мы будем читать,

• блиц-опрос

- Чай или кофе?
- Зеленый чай.
- Кошки или собаки?
- Собаки.
- Европа или США?
- США.
- Утро или вечер?
- Все равно.
- Этаж высокий или низкий?
- Низкий.
- Самолет или поезд?
- Самолет.
- Быстрая музыка или медленная?
- Медленная.

■ В годы учебы в ГИТИСе

• ЛИНИЯ ЖИЗНИ

взлеты

1958 — по окончании ГИТИСа вернулся во Львов режиссером местного ТЮЗа

1954 — приехал в Москву и поступил в ГИТИС

1936 — рождение

1960 — первая вынужденная смена места работы, переезд в Киев и начало скитаний по разным городам и театрам после нескольких конфликтов с местным начальством

1973 — приглашен преподавать в Московское эстрадно-цирковое училище

1968 — оседает в Вильнюсе, пользуется покровительством партийного руководства Литвы и впервые в СССР ставит на сцене «Мастера и Маргариту»

1991 — создание Театра Романа Виктюка

1990 — 1991 — скандальный успех спектаклей «М. Баттерфляй» и «Служанки», пик популярности

1987 — громкая премьера спектакля «Старая актриса на роль жены Достоевского» во МХАТе им. Горького. Спектакль идет до сих пор

1979 — накануне премьеры запрещен спектакль «Царская охота» в Театре Моссовета, позже разрешенный и имевший шумный успех

1992 — по ходатайству Михаила Ульянова получена квартира в элитном доме в Камергерском переулке

2003 — на ТВЦ появляется авторская передача «Поэтический театр Романа Виктюка»

2001 — как актер снимается в телесериале «Ростов-папа»

2001 — к своему 65-летнему юбилею выпускает «Мастера и Маргариту» в Москве

1997 — из-за смерти актрисы Ирины Метлицкой сорвалась постановка «Анны Карениной»

падения

■ РОМАН ВИКТЮК: люди как бабочки — летят на свет